

Фэн Линг оставалась без сознания, пока Ли Наньхэн нес ее в квартиру. Положив ее на кровать, он тут же принялся снимать с нее окровавленную одежду. Распахнув пальто, он увидел под ним тонкую рубашку. Поколебавшись мгновение, он снял с нее пальто. Благодаря ее положению он мог видеть под рубашкой край ткани для связывания.

Ткань не была очевидной, и те, кто не знал, могли только предположить, что это еще один слой рубашки.

К счастью, кровью был запятнан только ее плащ. Он протянул руку и начал расстегивать пуговицы на ее тонкой рубашке. Первоначально он планировал расстегнуть ткань, чтобы ей было удобнее дышать. Однако, когда он полностью расстегнул рубашку, его взгляд упал на ткань, плотно обтягивающую ее грудь, и его движения замедлились.

Знать, что она девушка - это одно.

Увидеть эту ткань на ее фигуре и взглянуть правде в глаза - совсем другое дело.

Мужчина сидел в тишине в течение мгновения. Затем он встал и протянул полотенце под кран. Он поднес его к ней, чтобы вытереть ее лицо, шею и руки. Убедившись, что липкость крови больше не остается на ее теле, он стянул с нее штаны.

Ноги девушки были стройными и белыми, отполированными, как нефрит. Сбросив с себя привычную личину, она спокойно лежала, как и прежде. Благодаря наркотику температура ее тела была гораздо выше, чем обычно. Всякий раз, когда он случайно касался ее кожи, ее тепло оставалось на его ладонях.

Ли Наньхэн собрал грязную одежду и ушел. Он отбросил их в сторону и набрал номер: "Сяо Сюй, принеси мне комплект боевой одежды, которую обычно носит Фэн Линг. Убедись, что он идентичен тому, что на ней сейчас".

Сяо Сюй был слегка ошарашен: "О-о-о, конечно..."

Идентично?

Почему оно должно быть идентичным? Почему он подчеркнул слово "идентичный"?

Раз уж Босс так сказал, Сяо Сюй мог только поспешить выполнить его приказ. Он вспомнил, что Фэн Линг была одета в боевую одежду, которую их члены часто носили осенью.

Скорее всего, у нее было несколько комплектов.

Закончив разговор, Ли Наньхэн не вернулся в спальню. Вместо этого он взял с журнального столика зажигалку и, опустив голову, прикурил сигарету. Когда его окружили клубы белого дыма, его фигура стала еще более соблазнительной.

В квартире было очень тихо.

Фэн Линг лежала без сознания в спальне, а Ли Наньхэн курил в гостиной.

Время постепенно шло, пока Сяо Сюй не прибежал с одеждой. Получив ее, Ли Наньхэн небрежно бросил ему окровавленную одежду Фэн Линга: "Избавься от этого".

Сяо Сюй принял одежду и не сразу ответил. Босс... лишил Фэн Лина одежды?

В такой момент он не осмелился перевести заинтересованный взгляд на Босса. Все знали о том, что произошло сегодня, и никто из них не осмеливался быть беспечным. Сяо Сюй был еще более осторожен. Он кивнул головой и ушел с одеждой в руках.

Мужчина взял в руки чистую одежду и отвернулся, чтобы прижать сигарету к пепельнице. Он молча стоял у журнального столика, не двигаясь. От него исходила мрачная аура, присущая молодому господину из семьи военачальников.

Цинь Ситин уже собирался в дорогу. Скоро он должен был приехать с аптечкой. Ли Наньхэн вошел в спальню с боевой одеждой в руках. Он осторожно помог ей надеть ее, чтобы она не испытала новый приступ страха, узнав, что ее секрет раскрыт.

Небо за окном уже потемнело, и спальню заполнил теплый желтый свет. Молодая женщина оставалась без сознания. Цвет ее лица был бледным, а большая рана на лбу представляла собой пугающее зрелище.

На ней не было даже штанов, и Ли Наньхэну уже казалось, что это его одурманили. От ступней маленькой женщины к ее ногам он медленно продвигался вверх. После того как он застегнул брюки и закрепил пояс, на теле мужчины выступил тонкий слой пота.

Он уже собирался застегнуть пуговицы на ее тонкой рубашке, когда его рука соприкоснулась со связывающей ее тканью. Он замешкался, разглядывая бессознательную женщину и четкий силуэт ее груди, образованный плотно обмотанной тканью. Он резко вспомнил ощущения, которые он когда-то испытывал, когда прикасался к ним. Сейчас мысли, заполнявшие его разум, были полностью основаны на инстинктах, и эти инстинкты было трудно подавить.

Он должен был с самого начала знать правду и держать ее в безопасности рядом с собой, а не включать ее в снайперскую команду, чтобы она была в центре всеобщего внимания.

Ему давно следовало раздеть ее, иначе, кто знает, как долго эта маленькая лгунья могла его дурачить.

Когда он наблюдал за спящей женщиной, определенные эмоции больше не могли быть подавлены и полностью раскрылись в его взгляде.

Фэн Линг, которая была без сознания, совершенно не знала о своем нынешнем положении. Она никогда бы не узнала, что мужчина, от которого она тщательно защищалась, вот-вот поглотит ее своим взглядом. Однако ее обостренные чувства заставили ее осознать опасность ситуации даже во сне. Она слегка нахмурила брови, но веки оказались слишком тяжелыми. Ее тело пылало жаром, и как бы она ни старалась, она не могла открыть глаза.

Скрывая это так долго, она полагала, что сможет хранить свою тайну вечно.

Годы, когда Ли Наньхэн отсутствовал на базе, дали ей возможность остаться нераскрытой. Однако неоднократные совпадения и подозрения, а также неожиданный несчастный случай, в конце концов, сделали ее роковую тайну полностью открытой перед глазами этого человека.

Если бы это было в другое время, если бы Ли Наньхэн выразил желание увидеть одежду, которую она носила под одеждой, и увидеть человека, которым она была на самом деле, все было бы не так просто.

В бессознательном состоянии она выглядела тихой и послушной, какой никогда не была.

Ли Наньхэн стоял у кровати и наблюдал за молодой женщиной, которая немного пришла в себя, но никак не могла прийти в себя. Он наблюдал за контрастом ее белоснежной кожи с черными волосами и поразительной раной на лбу. Если бы не раздался резкий звонок в дверь, он мог бы еще раз сорвать с нее штаны...

В конце концов, она была накачана наркотиками. Это был не первый и не второй раз, когда он думал о том, что он зверь. Раз уж она осмелилась убить кого-то, то должна быть готова к последствиям. Он стоял перед ней, чтобы защитить ее. Совершив ошибку, она должна была лежать в его постели и плакать так, как он так хотел услышать.

Иначе никак нельзя было исправить то, что его давление постоянно повышалось, когда он на скорости 354 километра в час врывался в военный округ.

Взгляд мужчины потемнел. Он силой подавил желание, которое даже ему казалось слишком сильным. Он быстро застегнул рубашку Фэн Линг, чтобы скрыть ее связующую ткань, и накрыл ее тело одеялом. Затем он повернулся, чтобы открыть дверь.

Однако в тот момент, когда он это сделал, молодая женщина на кровати не смогла противостоять действию наркотика и издала тихий вой. Этот тихий звук произвел громкий эффект, заставив его попятиться вперед. Он чуть не врезался головой в дверь.

Ли Наньхэн выдержал. Когда в дверь позвонили еще раз, он с мрачным выражением лица быстрыми шагами вышел на улицу. Он распахнул дверь и холодно обратился к красивому мужчине в белой рубашке: "Черт, ты не можешь прийти позже?".

Цинь Сицин: "...?????"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2090192>